

УДК 94(47)“1887/88”
ББК 63.3(2)52
P25

Раул, Виталий Михайлович.
P25 Пошатнувшийся трон. Правда о покушениях на Александра III / Виталий Раул. — Москва : Алгоритм, 2018. — 224 с. — (Дело не закрыто).

ISBN 978-5-907028-50-0

После гибели императора Александра II в семье Романовых начался процесс настоящего размежевания. Все окружение Александра III знало, кто и почему организовал убийство царя-освободителя, но бездействовало вплоть до пересмотра А.А. Половцовым «Учреждения об императорской фамилии». По новому закону потомство великокняжеских семей теряло статус «императорских высочеств», переходя в разряд «князей императорской крови», и не могло претендовать на трон. Именитая родня не желала мириться с лишением прежних привилегий. В итоге два покушения на Александра III — 1 марта 1887 года и 17 октября 1888 года — были щедро профинансированы, профессионально организованы и сорвались лишь в силу случайных обстоятельств.

В книге рассматриваются неизвестные ранее следственные материалы и переписка, детали организации покушений, бесспорно, свидетельствующие об их заказном характере. Особый интерес автор проявляет к теракту с участием старшего брата В.И. Ленина Александра Ульянова — как к событию, имевшему серьезные последствия в исторической перспективе.

УДК 94(47)“1887/88”
ББК 63.3(2)52

ISBN 978-5-907028-50-0

© Раул В.М., 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ДЕЛО НЕ ЗАКРЫТО

Раул Виталий Михайлович

**ПОШАТНУВШИЙСЯ ТРОН
ПРАВДА О ПОКУШЕНИЯХ НА АЛЕКСАНДРА III**

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Е.В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндүрген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 08.05.2018.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907028-50-0

9 785907 028500 >

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо предисловия.</i> «Маленькие» трагедии российского престолонаследия	6
---	---

Часть I. Гатчинский затворник

Глава 1. Наследство отца	19
Глава 2. Вдова	29
Глава 3. Концы в воду	43
Глава 4. Смерть, которой не было	52

Часть II. Кривая бумеранга

Глава 1. Реформа Фамилии	59
Глава 2. Дело Шевырева	76
Глава 3. Величие под откосом	108
Глава 4. Почему перестают быть революционерами? . . .	133

Часть III. Под звуки Марсельезы

Глава 1. «Легкомысленная императрица»	162
Глава 2. Укрепляя Россию	181
Глава 3. Политический нонсенс	189
Глава 4. Перед Господом	204
Послесловие	217
Библиография	220

Вместо предисловия

«МАЛЕНЬКИЕ» ТРАГЕДИИ РОССИЙСКОГО ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Для России 1881 год означал не только очередной цикл престолонаследия, всегда отмечавшийся политическими всплесками. Этот несчастный год положил начало глубокой деградации высшего управленческого звена России — монархического дома Романовых. Процесс этот, сразу замеченный современниками, пошел нарастающим итогом после утверждения на российском троне новой ветви родового дерева Романовых — потомства императрицы Марии Александровны во главе с ее сыном Александром III. Сам механизм престолонаследия, обнародованный Петром I в 1722 году как «Устав о наследии престола», поставил назначение наследника в зависимость от воли «правительствующего государя», то есть предусматривал передачу власти по завещанию. Петровская оговорка в главном документе страны породила множество коллизий, развернувшихся вокруг российского трона после смерти императора, так и не оставившего завещания. Борьба за власть после Петра I принимала самые причудливые формы, в том числе вокруг завещания как такового. Так продолжалось до кончины императрицы Екатерины II, когда ее сыну Павлу I с помощью секретаря императрицы Безбородко удалось уничтожить завещание его матери и стать императором. По завещанию Екатерины II российский трон передавался ее любимому внуку Александру.

Вполне осознав на своем личном примере шаткость передачи власти по воле царствующего монарха, Павел I уже в день коронации подписал Акт о престолонаследии, положивший конец завещательной форме, установленной Петром I: «дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род». Акт предусматривал право на наследование престола за мужскими членами императорской фамилии, и в первую очередь за старшим сыном царствующего императора, а после него всему его мужскому поколению. Акт был утвержден Сенатом 14 апреля 1797 года вместе с другим важным документом — «Учреждением об императорской фамилии», регламентировавшим как состав и иерархию императорской фамилии, так и права и обязанности ее членов.

Павлу не суждено было в полной мере воспользоваться плодами своего законотворчества и передать власть в установленном им же самим порядке. Старший сын императора Александр формально получил права наследования вслед за отцом, однако многие обстоятельства, в том числе и внешнеполитические, привели к ситуации 1801 года, когда против императора Павла I сложилась внутренняя коалиция, которую и возглавил законный наследник российского трона. Историки до сего времени не могут однозначно назвать главный мотив устранения императора Павла I с российского трона. Современный исследователь темы гибели императора Павла I Натан Эйдельман был близок к полному раскрытию действительных причин возникновения заговора, но по ходу исследования погряз в деталях и в результате так и не смог назвать вещи своими именами. Эйдельман последовательно отверг версии сумасшествия императора, конфликта с дворянской средой, и на этом исследовательский потенциал истори-

ка был исчерпан и растрочен на разного рода частности, только уводившие в сторону от цели.

В действительности на глазах европейской общест-венности разыгралась быстрая драма, грозившая пол-ным крушением самой могущественной державы совре-менности — Британии. В ноябре 1799 года (18 брюме-ра) во Франции произошел государственный переворот, и к власти пришел первый консул Республики Наполе-он Бонапарт. Самый реалистичный в истории Франции политик, Бонапарт выдвинул формулу «Франция может иметь союзницей только Россию». Он неуклонно прово-дил линию на сближение с Россией и преуспел. В лице русского императора Павла I Бонапарт нашел столь же прагматичного лидера, и начиная с 1800 года Франция и Россия начали политическое сближение, которое быстро клонилось к военному. После разгрома Австрии под Ма-ренго, в июне 1800 года, у первого консула Французской Республики возникло естественное стремление к объе-динению военных усилий двух стран. К началу 1801 года между Павлом и Бонапартом наладилась личная пере-писка, ставшая настолько откровенной, что имевшие ме-сто неизбежные утечки и были основной причиной за-говора против русского императора. В середине января 1801 года Павел направил Бонапарту письмо, где, в част-ности, предложил: «Не мне указывать Вам, что Вам сле-дует делать, но я не могу не предложить Вам: нельзя ли предпринять или, по крайней мере, произвести что-ни-будь на берегах Англии» [1].

До этого сам Бонапарт заявил специальному послан-нику Павла I, генералу Г.М. Спренгпортену: «Вместе с Ва-шим повелителем мы изменим лицо мира». Перед Бри-танской империей впервые за многие годы замаячили ре-альные контуры военной коалиции двух континентальных держав, с перспективой высадки на Британских остро-

вах иностранной армии. В свою очередь, российско-английские отношения подошли к состоянию фактического разрыва: английский посол Уитворт покинул Россию, а в Англии назначенный вместо посла Воронцова поверенный в делах к делам не приступил. На фоне таких событий и тревожной информации в Лондоне началась тихая паника. Для воздействия на мятежного русского монарха вся надежда была на наследника великого князя Александра Павловича. Он и стал во главе заговора против собственного отца. Романовы в который раз пошли на поводу у Британской короны, приговорив собственного лидера, ко всему еще оболгав его сумасшедшим. Великий союз не состоялся ввиду неожиданного апоплексического удара, поразившего императора Павла I в ночь на 12 марта 1801 года в собственной спальне.

Романовы в марте 1801 года насильно вернули Россию в лоно легитимных европейских монархий, обеспечив безопасность Британских островов, реставрацию Бурбонов и целое лишнее столетие существования абсолютизма в Европе.

В российской историографии беспримерное политическое убийство Павла I старательно замазывается под какой-то всплеск страстей пьяных офицеров, ворвавшихся ночью в Михайловский дворец. Главной фигурой заговора везде фигурирует петербургский генерал-губернатор Петр Алексеевич Пален (*Peter Ludwig von der Pahlen*), редкий проходимец, который с согласия Романовской семьи взялся организовать смещение императора Павла с российского трона. Перед «честным» губернатором открылся бездонный британский кошелек, с помощью которого Пален смог в короткий срок подкупом и обманом дискредитировать лояльных Павлу деятелей, сплотить и развратить верхушку гвардейского петербургского офицерства

и фактически спровоцировать физическую расправу над русским императором.

В Европе в апоплексический удар, постигший Павла I, никто не поверил, а Бонапарт прямо указал на организаторов убийства с Британских островов. Тем не менее дело было сделано: великий князь Александр Павлович в соответствии с завещанием Екатерины II стал императором Александром I и вместе со своими ближайшими родственниками горько оплакивал убиенного отца. Романовым не впервой было изображать обиженных и оскорбленных. Заняв российский престол в связи с безвременной смертью отца, Александр I развернул европейскую политику в соответствии с британским трендом и много сделал для сокрушения Наполеона Бонапарта.

К 1820 году победоносный российский император столкнулся вновь с проблемой престолонаследия. Брат императора великий князь Константин Павлович, являясь законным наследником престола по родовому старшинству, никак не мог устроить свою личную жизнь, запутавшись в любовницах, что привело к разводу с законной супругой принцессой Саксен Кобургской, Юлианной Генриеттой (Анной Федоровной). Официальный развод был утвержден Синодом в начале апреля 1820 года. Так как неугодный брат императора изъявил желание вновь сочетаться браком, но теперь уже с польской графиней Иоанной Грудзинской, Александр I был вынужден оградить русский престол от новой напасти. Для этого потребовался специальный Манифест, призванный исключить появление в императорской семье лиц, не имеющих соответствующего достоинства. В случае заключения брака с лицом, не представляющим какой-то владетельный дом, член императорской семьи безоговорочно лишался права занятия престола. В Манифесте Александра I от 20 марта 1820 г. так и говорилось: «Мы признали за благо для непо-

колебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей присовокупить к прежним постановлениям следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, т.е. не принадлежащим ни к какому Царствующему или владетельному Дому, в таком случае Лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав на наследование Престола». Правило это составило ст. 36 Основных законов, а правило о непринадлежности к Императорскому дому неравнородной супруги и детей от неравнородных браков — ст. 188, лишней раз показывая, что понятие принадлежности к Императорскому дому и право на престол в глазах закона неравнозначны. Проявленная Александром I предусмотрительность не повлияла, однако, на случившуюся в российских верхах путаницу с передачей власти после неожиданной смерти Александра I в Таганроге 19 ноября 1825 года.

Брат императора, великий князь Константин Павлович, отказался от престола, и его решение было оформлено специальным Манифестом императора Александра I от 16 августа 1823 года. По каким-то соображениям император не оглашал Манифест, и после его смерти возникла некая пауза, когда потребовалось подтверждение отказа от престола брата Константина. Пока братья усопшего императора, Константин Павлович и следующий по старшинству Николай Павлович, обменивались письмами, возникло так называемое междуцарствие, то есть временное безвластие. В конце концов, императором был объявлен третий сын Павла I, великий князь Николай Павлович. Манифест о восшествии на престол Николая I был оглашен в Сенате поздним вечером 13 декабря 1825 года. Повсеместная присяга должна была состояться утром 14 декабря.

Воинские части, размещенные в Петербурге, принимали присягу по местам своей дислокации рано утром. Однако весь день 14 декабря 1825 года сложился не так, как было предусмотрено: на Сенатскую площадь вышло несколько полков, подстрекаемых своими офицерами, которые отказывались присягать императору Николаю Павловичу, так как недавно присягали его брату Константину. По существу, весь инцидент спровоцировали братья Романовы, устроив неразбериху с передачей власти и присягами то одному из них, то другому. Этим редким обстоятельством попробовали воспользоваться так называемые «тайные общества» из офицеров и «статских», давно обсуждавших возможные перемены в государственном строе. Вся трагедия момента заключалась в том, что солдаты, приведенные на Сенатскую площадь, понятия не имели, что задумали их командиры. Всего, как утверждают источники, на площади построились 3000 солдат. Император Николай I, только что получивший власть, как мог, воздействовал на построенные части войск через генерал-губернатора и священников, пытавшихся уговорить солдат подчиниться властям. Офицеры из «тайных обществ» не подпускали посланцев императора к солдатам. Бессмысленное противостояние, продолжавшееся весь день, прервал приказ императора открыть огонь из пушек картечью. Несколько залпов в упор по шеренгам солдат мгновенно решило все дело. Толпы солдат бросились спасаться на лед замерзшей Невы, но и там их настигали картечь и ядра. Всего за этот день было убито и утонуло в Неве около 1200 человек.

В российскую историю бойня на Сенатской площади вошла как «Восстание декабристов». Особое значение этому событию придавала советская историография, как яркому примеру вооруженной борьбы народных масс с

самодержавием. Невозможно обзреть весь массив диссертаций на тему «Восстания 14 декабря», но возглавила этот многочисленный и славный отряд женщина, сумевшая стать академиком. Ей удалось написать по теме больше всех печатных листов, и внушительные фолианты, испещренные таблицами и схемами, достойно представляют автора во всех уважающих себя библиотеках. Событие 14 декабря 1825 года на самом деле являет собой беспримерный образец качества управления Романовых, когда неразбериха и высокомерие в высших эшелонах власти выливались в кровавые события на улицах и площадях. Произошедшее на Сенатской площади имеет только один признак «Восстания» — это расстрел картечью толпы обманутых солдат, других признаков просто нет.

Следующим испытанием российской государственности стало очередное нарушение Романовыми закона о престолонаследии, а точнее его положения о неравнородных браках, введенное Манифестом императора Александра I. Традицию Романовых — попирать свои же собственные законы — продолжил следующий император Николай I. Он грубо проигнорировал Манифест от 20 марта 1820 года своего старшего брата при выборе невесты своему сыну — наследнику Александру. Тогда, в 1839 году, сватовство и последующий брак будущего императора Александра II протекали под непосредственным контролем императора Николая I, и тем не менее был допущен вопиющий мезальянс с приемной дочерью великого герцога Гессен-Дармштадского Людвиг II. Так случилось в семье герцога, что его жена Вильгельмина Баденская увлеклась придворным слугой и даже родила от него сына и дочь. Измена и огласка происхождения детей не повлияли на решение герцога формально признать детей неверной супруги своими. Благородный жест герцога существа

дела не менял, но послужил поводом для одобрения брака цесаревича Александра Николаевича с приемной дочерью герцога Марией. Принимая решение на брак сына Александра и Марии, Николай I был прекрасно осведомлен о происхождении невесты, но счел возможным пренебречь таким важным обстоятельством, подрывавшим легитимность брака в целом.

Единственный русский историк Александр Николаевич Савин, имевший доступ к документам о сватовстве цесаревича Александра, был поражен случившимся в семье Романовых казусом:

«Как бы то ни было, факт остается фактом: монарх, который считался самым непримиримым, упрямым и сильным представителем европейского легитимизма, нисколько не был смущен сомнениями насчет чистоты крови в жилах невесты своего наследника и с легким сердцем успокоил себя отсутствием официально заявленных возражений по поводу законности ее происхождения, тем, что отец признал или, по крайней мере, терпел ее и вырастил в качестве законной дочери».

Совершенно иначе восприняла сватовство сына императрица Александра Федоровна, дочь прусского короля. А.Н. Савин очень точно описал переживания матери наследника:

«Как ни привыкла Александра Федоровна не выходить из воли мужа, смотреть на него снизу вверх с гордой и любящей покорностью, в данном случае она не могла встать на его точку зрения. Тень, лежавшая на дармштадтской девушке, удлинилась и накрыла ненаглядного Сашу, больно задела и его мать. Александр Фёдоровне, гордой чистотой своей крови и своим незапятнанным супружеским целомудрием, стало стыдно, по-женски стыдно, точно от прикосновения к чему-то грязному. Она не смела

сказать мужу и сыну всего, что она чувствовала; ей скоро придется защищать невесту своего первенца перед своей шокированной берлинской родней» [2].

Удивление историка Савина по поводу явно нелегитимного брака цесаревича Александра Николаевича, который стал императором Александром II, так и осталось реакцией единственного ученого и дальнейших научных последствий не имело. Во-первых, потому, что вся подноготная сватовства российского цесаревича в 1839 году попала в руки Савина случайно, через 80 лет, в кровавом 1919 году. Романовы уже были изгнаны из Страны Советов, последний царь Николай I расстрелян вместе с семьей на Урале. Материал, собранный Савиным, хотя и был опубликован в академическом издании, прошел незамеченным, как целиком исчерпавшая себя тема. Кроме Савина, никому и в голову не пришло, что между двумя событиями: убийством царской семьи в подвале дома в Екатеринбурге и нелегитимным браком цесаревича Александра Николаевича в далеком 1841 году — существует какая-то связь.

Советские историки в пылу революционных будней напрочь забыли, что Россия до Октябрьского переворота жила и развивалась по совершенно другим законам, нарушение которых влекло тяжелые последствия.

Результат легкомысленного брака цесаревича Александра, при полном согласии его отца императора Николая I, оказался тяжким как для России, так и для самого императора Александра II. Дело здесь не только в нарушении правила равнородства. Николай I, разрешив сыну подобный брак, нанес оскорбление германской династии Гогенцоллернов, располагавшей в то время целым набором принцесс на выданье в германских владетельных домах. Появившуюся в российско-германских отношениях

трещину Романовы старательно скрывали, но это ничего не меняло в существе дела: император Николай I на глазах всей германской монархической элиты разрешил абсолютно нелегитимный брак своего наследника.

Российская историография в условиях самодержавия не могла исследовать этот вопрос с точки зрения политических последствий, так как не имела доступа к документам такого уровня, как переписка и дневники членов императорской семьи. Это не значит, однако, что вопрос не существовал. Браки европейских монархов уже давно были инструментом высокой политики, и отсутствие широкого обсуждения случившегося династического скандала не означало, что все сошло на нет, без всяких последствий. На языке династических отношений мезальянс российского наследника престола означал образование новой ветви Романовской династии с условной легитимностью. Пока был жив император Николай I, а затем и его наследник Александр II, получивший трон по закону о наследовании, династический скандал имел «спящую» форму, то есть был заблокирован и забыт. Возможно, все прошло бы гладко: если бы брачный союз Александра II и Марии Александровны был крепок, их семейная тайна так и осталась бы «скелетом в шкафу». В действительности подтвердились наихудшие предчувствия матери императора Александры Федоровны. Повторный брак императора Александра II после смерти императрицы Марии Александровны разбудил дремавший механизм престолонаследия. Своей супругой император сделал обедневшую русскую аристократку из рода Долгоруковых. К моменту заключения нового брачного союза княжна Е.М. Долгорукова (Долгорукая) уже имела трех детей от императора, рожденных вне брака, которых Александр II немедленно признал родными.

Новый брачный союз российского императора означал предстоящую коронацию императрицы Екатерины III со всеми вытекающими последствиями. В этом случае сын Екатерины Долгорукой, девятилетний Георгий, становился великим князем Георгием Александровичем и мог претендовать на российский трон в качестве законного наследника. Династическая коллизия, возникшая в Романовской семье в середине 1880 года, не оставляла никаких шансов на престол уже назначенному наследником сыну императрицы Марии Александровны Александру. В случае оглашения нелегитимности первого брака императора, по признакам неравнородства, права на наследование российского престола могли перейти к сыну императора от второго брака Георгию. Род Долгоруких восходил к первому российскому владетельному дому Рюриков. На весах равнородства и легитимности сын Александра II Георгий имел явное преимущество. После смерти императрицы Марии Александровны легитимность ее сына Александра в качестве наследника русского престола стала не просто сомнительной, но катастрофически шаткой. Наследник-цесаревич вместе со своей амбициозной супругой стал вдруг заложником воли императора и его намерений относительно утверждения на троне своей новой супруги. Вынашивал ли Александр II планы коронации светлейшей княгини Юрьевской, находясь в Ливадии летом 1880 года? Вопрос, скорее, стоит несколько иначе: какой механизм возведения на трон своей новой супруги собирался использовать император? Судя по последующим действиям императора и его ближайшей креатуры — остановились на варианте созыва представительной комиссии при Госсовете, своего рода нижней палаты парламента. Именно ей отводилась роль инициатора коронавания Екатерины III через открытое обращение депутатов к императору. Именно поэтому министр внутренних дел Ло-